

В. Е. МАЙЕР

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЕРМАНИИ XIV—XVI вв.

В настоящей статье ставятся, главным образом, следующие задачи: во-первых, дать характеристику некоторых важнейших типов документов по аграрной истории Германии XIV—XVI вв., во-вторых, выяснить, какой круг вопросов по истории развития производительных сил в сельском хозяйстве и аграрных отношений получил наибольшее отражение в отдельных типах документов XIV—XVI вв. Выяснение этих двух вопросов важно прежде всего потому, что за последние годы возросший интерес к средневековой проблематике привел к изданию многочисленных сборников документов. Публикаций стало так много, что историки не успевают анализировать содержащийся в них документальный материал. Кроме того, анализ документов с целью выяснения их содержания в столь определенном направлении приобретает особое значение при исследовании специфических особенностей развития немецкой деревни в тот период, когда в феодальной экономике появлялись первые ростки капитализма, а основные труженики деревни — крестьяне выступали как наиболее активная общественная сила.

Размеры статьи не позволяют рассмотреть некоторые важные типы источников, к ним относятся самые многочисленные по сравнению с другими и ценные для изучения аграрной истории XIV—XVI вв. *вейстюмы*¹, которые уже подвергались анализу в других статьях, а также городские хроники и аграрные трактаты. Два последних типа источников нуждаются в более обстоятельном разборе. Территориально в статье охватываются только документы районов, расположенных западнее Эльбы, где аграрное развитие в то время обнаруживало однородные тенденции.

Для интересующего нас времени наиболее массовым типом документов, наряду с *вейстюмами*, являются *уркунден* или *грамоты*. По мере того, как в феодальном мире вместе с развитием товарно-денежных отношений становились товаром феодальные права на землю, ренту, десятину, судебные штрафы, привилегии и т. п., составлялись

свидетельства о различных сделках, которые и носят названия *уркунден*. В их оформлении принимали участие обе заинтересованные стороны, которые потом сдавали уркунден в надежные руки на хранение. В результате этого в монастырях, у князей, при городских советах и у других представителей класса феодалов возникали обширные архивы из одних уркунден.

Первые значительные сборники уркунден начали издаваться еще в XIX в. В течение длительного времени издатели включали в сборники уркунден также письма, акты, законы о военных налогах, тексты мирных договоров, проекты реформ и т. п. В настоящее время стало традицией публиковать не только полностью тексты уркунден, но и регесты, т. е. краткие аннотации к ним. Часто в регесты включаются отрывки из уркунден. Вплоть до второй мировой войны издавались в сущности только сборники избранных уркунден по какой-либо одной теме.

Так, И. Хмель в 1845 г. выпустил уркунден по истории Максимилиана I и его времени². Ф. В. Бартольд в 1857 г. опубликовал уркунден по изучению знатного рода Гейденов из Вестфалии³, позднее В. Альтман и Э. Бернхейм издали большое число уркунден с целью иллюстрации средневековой истории законодательства Германии⁴. Все эти сборники, хотя и посвященные специальным вопросам, содержат интересные сведения для характеристики аграрных отношений. Значительно богаче в этом смысле сборник уркунден Г. Вopfнера, выпущенный в 1928 г. и посвященный специальной аграрной истории⁵. Вopfнер отобрал документы, характерные для отдельных районов верхнего и нижнего течения Рейна, Гессена, Вюртемберга и Баварии. Из документов этого сборника с исключительной наглядностью видны прогрессивные тенденции в развитии агротехники, появление различных форм новых хозяйств, арендные отношения, положение крепостных крестьян и т. п. В то же время, разумеется, нельзя было в одном сборнике, который к тому же объединяет документы за очень большой срок, собрать достаточное количество типичных документов, чтобы на их основе можно было составить ясную картину о глубинных процессах, происходивших в истории деревни за определенный промежуток времени.

Большая часть уркунден, выпущенных до второй мировой войны, задумана как собрание источников по истории отдельных городов. Все они, однако, содержат достаточно обширные сведения о жизни земледельческого населения, что позволяет использовать их и в качестве источников по аграрной истории. Уркунден бывшего имперского города Франкфурта, изданные в 1836 г. И. Бэмером⁶, содержат редкие данные для изучения положения деревенских жителей, имевших права городских бюргеров, по продаже феодалами общинного леса на вырубку, развитию огородничества и садоводства вокруг города и т. п. Очень большое количество публикаций уркунден посвящено истории городов Саксонии, Тюрингии и примыкающих к ним областей. Еще в прошлом веке были изданы сборники уркунден Гальберштадта⁷, Иены⁸, Лейпцига⁹ и Эрфурта¹⁰. Традиции издания уркунден этого района успешно продолжают архивами ГДР. Наиболее объемистый сборник уркун-

ден, выпускаемый за последние годы, посвящен городу Галле¹¹. Во всех этих сборниках историк находит неисчерпаемое количество фактических данных, позволяющих изучить аграрные отношения Тюрингии и Саксонии во всем их многообразии. Организация труда в феодальных поместьях, успехи в производстве вайды, хмелеводстве, огородничестве, частично виноградарстве, изменения в крупных овцеводческих хозяйствах, сделки по купле-продаже ренты, десятины и т. п. — все это вопросы, которые могут быть лучше всего освещены по документам, собранным в указанных сборниках уркунден.

В послевоенный период буржуазные историки ФРГ оживили свою деятельность по изданию уркунден из западных и юго-западных областей Германии. Объясняется это, по крайней мере, двумя причинами: во-первых, до этого времени по сравнению с Тюрингией, Саксонией, Бранденбургом и Пруссией для указанных областей было издано мало источников, и в частности уркунден; во-вторых, в этом сказывается своеобразие развития западногерманской буржуазной исторической науки: с одной стороны, выступают историки-теоретики, выдвигающие довольно противоречивые общие положения о развитии немецкой истории, а с другой — издатели документов, которые, подобно тому, как это в прошлом веке делал Бауман, считают, что для выводов наступит время только после того, как будут изучены все документы¹².

В последние годы издаются уркунден и регесты Баварской краеведческой комиссией при Баварской Академии наук. Основную свою задачу, судя по вышедшим изданиям, комиссия видит в публикации уркунден из одного какого-нибудь архива. Однако комиссия до сих пор, как на подбор, издает только архивы монастырей и других церковных учреждений. Делается это, очевидно, не только потому, что в монастырях сохранились наиболее полные комплекты уркунден, но главным образом из-за того, что комиссия особенно склонна прославлять «благотворную» деятельность церкви. Почти все издания этой комиссии стереотипны: небольшое введение, в котором в самых общих чертах говорится об истории церковного учреждения, его основателях и «выдающихся» людях, пребывавших когда-либо там, возникновении церковных богатств, организации хозяйства и управления. Авторы при этом приписывают любые экономические успехи разумности руководителей церковных учреждений. Далее следуют тексты уркунден и регесты, а также комментарии, именные, географические и иногда предметные указатели.

Хотя по самим сборникам невозможно судить о том, насколько полно они охватывают хранящиеся в соответствующем архиве документы, все же их появление имеет большое значение для выяснения общих тенденций, господствовавших в то или иное время в оформлении уркунден. Во всех сборниках, выпущенных этой комиссией, преобладают уркунден XIV—XVI вв., а среди них — уркунден о сделках по купле-продаже земли и различных феодальных прав. На основе этих изданий можно установить две общие черты уркунден и вейстюмов. Во-первых, уркунден начали усиленно создаваться с XIV в., т. е. одновременно с вейстюмами. До второй половины XV в. общий поток состав-

ления уркунден и вейстюмов нарастал. С этого времени они составлялись все реже, а к середине XVI в. уркунден о купле и продаже земли, ренты и т. п. создавалось очень мало. Во-вторых, до XIII в. уркунден, как и вейстюмы, составлялись на латинском языке. С конца XIII в. появляются первые немецкие тексты, а с середины XIV в. уже почти все уркунден составляются на немецком языке.

С XIV в. уркунден о купле-продаже земли и ренты обнаруживают новые черты. В самих документах постоянно подчеркивается, что при их составлении присутствуют не только покупатель и продавец, который зачастую продает не свою собственность, а свое держание и лен, но и действительный собственник продаваемой земли или ренты. Таким собственником обычно являлся ленный господин или вотчинник. Без присутствия собственника вообще не допускалась подобная сделка¹³. Дальше в таких уркунден даются сведения о размерах продаваемого или покупаемого лена или держания, указываются права и обязанности, вытекающие из них. Приводятся также размеры стоимости лена или надела. Особенно характерно для уркунден, начиная с XIV в., обязательное перечисление лиц, берущих на себя гарантийные обязательства. В обязанности гарантов входит защищать интересы покупателя в том случае, если кто-либо станет оспаривать законность совершенного акта купли или продажи. Кроме всего этого, в подобных документах говорится о свидетелях, присутствовавших при их оформлении. Обычно это были представители местных феодалов, члены городского совета, шульцы и другие. Все это объяснялось тем, что в то время усилился спор о двух понятиях собственности: феодальном, не связанном с настоящей продажей и куплей, и бюргерском, развивавшемся постепенно в капиталистическое понятие собственности. Читая уркунден, постоянно ощущаешь, как настойчиво горожане, выступавшие главным образом покупателями земли и ренты, стремились стать неограниченными собственниками своих приобретений и как в то время всякие частнособственнические земельные сделки носили еще весьма условный характер.

Уркунден XIV—XVI вв. дают возможность проследить, как в феодальную деревню проникал торгово-ростовщический капитал. Могущественные шупальцы его постепенно опутывали как феодалов, так и крестьян. Обычно сама продажа земли или ренты вызвана действиями торгово-ростовщического капитала. Тот или другой собственник или держатель, задолжавшись ростовщику, был вынужден продавать то, что представляло для него наибольшую ценность. Уркунден, как правило, говорят о продаже имущества неплатежеспособными собственниками¹⁴.

Каждая сделка, фиксированная этими документами, содержит сведения и о самых различных хозяйственных и социальных вопросах. В них говорится о размерах наделов и разбросанности их в трех или четырех полях деревни, о количестве полос и их размеров в каждом поле, о системе полей, агрономических приемах, взаимоотношениях с соседями, отношениях к общине, общинных правах, категориях крестьян и многих подобных вопросах, представляющих интерес при изу-

чении аграрной истории XIV—XVI вв. В целом уркунден могут быть сравнены с вейстюмами и по изобилию и разнообразию фактического содержания, многочисленности и распространенности. Уркунден и вейстюмы дополняют друг друга по многим аграрным вопросам.

В документах, изданных Баварской краеведческой комиссией, содержится большое количество сведений о крепостных крестьянах, преимущественно в Швабии. Продажа крепостных вместе с землей, розыски беглых крепостных, прикрепление крестьян к феодалу и земле, выкуп крепостных их родственниками и городами¹⁵ — вопросы, которые наиболее часто затрагиваются в подобных источниках.

Совершенно неожиданно в уркунден Баварии встречаются новые материалы о еще не известных восстаниях, происходивших довольно бурно, и жестоких методах подавления их¹⁶.

Особое место занимают уркунден о продаже и купле мельниц⁷¹, лесопилок¹⁸ и породистого скота¹⁹. В них мы находим сведения о размерах и мощностях мельниц, их конструкции, о количестве водяных двигателей, о привозе племенного скота из-за границы.

Уркунден о продаже крестьянских держаний неизменно содержат сведения о размерах и видах ренты, об обязательных сроках сбора ее, о требуемом качестве сдаваемой продукции, особенно зерна, о различных штрафах за нарушение держательских условий.

В документах из церковных и городских учреждений Нердлингена²⁰ и Кауфбеурена²¹ встречаются богатейшие сведения о различных формах аренды и держаний: срочные, пожизненные, «на одну, две, три и более жизней», издольная и половинная аренда и т. п.²² По богатству содержания к этим сборникам уркунден и регестов примыкает сборник уркунден швабского монастыря Обершэненфельд²³.

Важно отметить, что сборники, изданные Баварской краеведческой комиссией, дополняют друг друга не только в том смысле, что в них имеется много однотипных документов, что само по себе уже имеет огромное значение, но и в том, что в разных сборниках содержатся сведения о сделках, совершавшихся одними и теми же лицами. Это позволяет с большей уверенностью судить о родственных фактах и явлениях.

За последние годы различными издателями и обществами публикуются уркунден и регесты также для Гессена и близлежащих районов. Наиболее богаты фактическими данными уркунден из архивов монастырей Кальдерн, Георгенберг возле Франкенберга, Хохборн и дома Ионнитов возле Визенфельда²⁴, а также из монастырей и богаделен, расположенных вдоль среднего течения реки Лан, среди которых выделяются монастыри францисканцев, бегинов и вильгельмитов в Лимбурге, богадельни Георга возле Лимбурга и св. Лубенция возле Диткирхена, госпиталь св. Духа²⁵, богадельни св. Марии возле Дица, св. Севера возле Гелиодена и св. Мартина возле Идштейна²⁶.

К этим документам примыкают уркунден аббатства Альтенберг²⁷, издаваемые обществом Альтенбергского собора, уркунден аббатства Эбербаха, собранные и изданные в виде приложения к монографии Я. Зена²⁸ и уркунден г. Фридберг, изданные в 1904 г.²⁹ Все они богаты

сведениями по социально-экономической истории немецкой деревни XIV—XVI вв.

Таким образом, для исследования аграрных отношений в XIV—XVI вв. мы располагаем наиболее компактными источниками в виде уркунден для Саксонии и Тюрингии, Баварии, Вюртемберга, Гессена, некоторых районов Рейнланда, Вестфалии и Нижней Саксонии. Наиболее общей чертой уркунден этих районов является то, что они особенно наглядно отражают тот уровень развития товарно-денежных отношений при феодализме, когда и феодалы, и крестьяне не только не обходятся без них, но вынуждены превращать в товар землю и ренту, вытекающую из феодальной собственности на землю, когда крестьянин обязывается за деньги, полученные взаймы, платить ренту, т. е. когда деньги уже в самом широком смысле «разъедают» феодализм изнутри.

Счетные книги или урбарии и земельные описи являются теми источниками, которые по социально-экономической истории Германии XIV—XVI вв. дают более ценное представление для отдельных местностей, чем вейстумы, уркунден и все остальные типы документов, вместе взятые. По своему основному направлению урбарии являются описями земли и других богатств и указателями всевозможных доходов вотчинников и территориальных князей. Иногда в них указываются и расходы феодальных господ.

Составление первых счетных книг и земельных описей относится к середине и второй половине XIV в. Их почти одновременное появление в самых различных местах Германии свидетельствует об общих причинах, действовавших тогда во всей стране или, по крайней мере, на большей части ее. Важнейшим побудителем составления подобных документов являлись развивавшиеся товарно-денежные отношения. Крупные вотчинники, полностью или частично ликвидировав свои доменные владения, решились на более точный учет доходов, а иногда и расходов с розданных держателям и арендаторам земель. Срочно создавались вотчинные канцелярии, которые занимались учетом и взиманием ренты и иных поборов. В 1934 г. крупнейший специалист по вюртембергским архивам Карл Отто Мюллер после длительной и тщательно проведенной подготовки выпустил первый значительный сборник подобных документов под названием «Старовюртембергские урбарии времен графа Эбергарда Драчливого»³⁰. Сборник снабжен обстоятельным предисловием и превосходно составленными таблицами. Правда, издатель во введении и в таблицах обращает внимание исключительно на показ «разумных» действий феодалов и отводит слишком мало места крестьянам, совершенно забывая о том, что феодалы тратили доходы, полученные с крестьян, недостаточно разумно. В сборнике содержится 7 урбарий, 4 из которых датируются приблизительно 1350 г. К ним относятся урбарии городов и судебных округов Штуттгарта, Леонберга, Ашперга и Вайблингена. В 1381 г. был составлен еще один урбарий города и судебного округа Леонберга, а в 1383 г. — урбарии города и судебного округа Герренберга и судебных округов Шэнбуха.

Техническую работу при составлении урбарий выполняли работники графской канцелярии. Все урбарии 1350 г. написаны одним лицом, о чем свидетельствуют единый почерк и химический состав чернил, а также совпадение размеров всех пергаментных листов и одинаковое расположение и группировка материалов во всех четырех урбариях. Сведения, включенные в эти урбарии, частично извлекались из различных временных ведомостей и собирались служащими канцелярии при помощи опроса оброчных и зависимых крестьян или их односельчан-соседей. Красивое внешнее оформление и добротный материал, на котором писались урбарии, свидетельствуют о том, что инициаторы их составления еще целиком жили надеждами вечности сложившихся отношений и не подозревали, что вскоре понадобится и новая канцелярия и новые, более гибкие, формы учета.

Урбарии 1381 и 1383 гг. имеют уже совершенно иной внешний вид: все они написаны на листах бумаги, скрепленных в тетради различных размеров. Комиссия составляла их путем опроса. Герренбергский урбарий 1383 г. возник после того, как Эбергард, по прозвищу Драчливый, купил владения у пфальц-графа Конрада фон Тюбингена. Тогда комиссия в составе гофмейстера, фогта, шульца и канцелярского писаря опрашивала всех оброчных крестьян и составляла соответствующий урбарий.

Урбарии 1350, 1381 и 1383 гг. содержат данные о поборах и оброках со всех видов земельных держаний и аренды, о поборах с местных властей, фогтов и крепостных, о доходах с городов, особенно в виде акцизных сборов с торговли вином, рыночной пошлины и платы с ремесленников, а также о поступлении части десятины.

Урбарии XIV в. дают наглядные представления о составе владений, входивших в вотчину графа. Господские дворы вместе с пахотными и иными землями почти повсюду уже сдавались на издольных началах в аренду и выделялись только своей величиной из общей массы крестьянских хозяйств. Гуфы перестали быть компактными и одинаковыми по размерам, повсюду они были раздробленными и находились в руках не одного, а многих держателей. Чувствуется сохранение общего числа сельского населения за счет вытеснения части его в другие места. Одновременно уже начинается процесс концентрации земли в руках отдельных крестьян-держателей и арендаторов. Главной формой землепользования являлось наследственное держание крестьянина.

Значительные сведения содержатся в этих документах о размерах и составе господских хозяйств и дворов, сдававшихся на издольных и иных началах арендаторам. Подробные данные имеются и о расположении полей и крестьянских полос в них, о полеводстве, поднятых залежах и т. п.

Сведения, помещенные в сборнике, дают наглядное представление о хозяйстве графа-вотчинника, а также о размерах и методах эксплуатации крестьян. В то же время поражает сугубо бухгалтерский подход издателя к этому важнейшему источнику. Мюллер обходит буквально все острые социальные вопросы. Он видит среди крестьян только различные категории юридически зависимых людей: крепостных, оброчно

обязанных, зависимых от фогта и т. п. От него совершенно ускользает имущественная дифференциация крестьян, разорение одних и обогащение других.

Весь анализ старовюртембергских урбарий, произведенный Мюллером с целью показа графа расчетливым хозяином, на самом деле свидетельствует почти исключительно о стремлении феодала улучшить формы и методы эксплуатации крестьян, с тем чтобы увеличить свои доходы.

Почти через 20 лет, в 1953 г., вышел первый том другого сборника под названием «Источники по истории управления и экономике графства Гогенберг»³¹, а в 1959 г. — второй том этого сборника. По форме и содержанию документы, собранные в нем, богаче, чем урбарии XIV в. и представляют бухгалтерские отчеты о доходах и расходах собственников и владельцев графства Гогенберг. Значение их для исследования развития феодализма огромно. Это первые опубликованные документы подобного рода, относящиеся к столь раннему периоду и охватывающие последовательно такой большой промежуток времени и обширную территорию. Свой сборник Мюллер сопровождает обстоятельным предисловием, подробными указателями имен и географических названий: и глоссами.

При почти полном отсутствии документов по средневековой социальной статистике приобретают особое значение те места источников Гогенберга, в которых содержится материал, поддающийся статистической обработке. Сюда относятся налоговые списки и имущественная оценка всего графства Гогенберг за 1394 г. и налоговые списки Ротенбурга за 1400 г.³² Эти документы являются единственными в своем роде для такого раннего времени; даже для последующих полутора — двух веков пока еще неизвестны аналогичные по содержанию и полноте факты из социально-экономической истории немецкого крестьянства. В этих списках перечисляются поименно 1343 жителя 50 деревень и 1661 горожанин из 4 городов. Хотя это и не все жители графства, так как имена пользовавшихся льготами не заносились в списки, они дают наглядное представление об имущественном положении крестьян конца XIV в.

Замечательные урбарии или счетные книги были изданы Паулем Шварцем в двухтомном сборнике «Старовюртембергские счетные книги времен австрийского господства 1520—1534 гг.»³³. В этих томах преобладают урбарии в форме описей имущества и земель, с которых взималась рента и поступали другие доходы, их размеры и виды также указываются. Издатель группирует документы по судебным округам, во главе которых стояли обычно города или местечки. В первом томе находятся три счетные книги судебного округа Тюбингена за 1522 г., по две книги Бэблингена за 1523 г., Герренберга за 1521 г., Нюртингена за 1526 г. и по одной книге судебных округов Неуфен за 1526 г., Блаубеурен за 1526 г. и Ураха за 1522 г. Во втором томе содержатся еще три счетные книги Тюбингена за 1523 г., по две книги Бэблингена за 1523 г. и Герренберга за 1525 г. и по одной книге Нюртингена за 1526 г. и Ураха за 1522 г. Кроме урбарий, Шварц поместил значитель-

ное количество арендных договоров, охватывающих время с середины XV до второй половины XVI в. Подобные арендные договоры должны быть особо оценены: они дают возможность изучить историю отдельных форм аренды и позволяют составить представление о динамике самых различных социально-экономических явлений.

Большое значение для изучения всех этапов исторического развития в сельском хозяйстве и аграрных отношениях имело бы наличие документов по одним и тем же округам за весь период с XIV по XVI в. Однако почему-то Шварц выбрал документы по таким округам, о которых мы ничего не знаем по предшествующему периоду, хотя в архивах Штуттгарта хранятся документы, характеризующие положение в отдельных местах за несколько предшествующих столетий.

Все счетные книги XVI в. составлялись по приказу императора Карла V и эрцгерцога Австрии Фердинанда, считавшегося с 1520 г. хозяином графства Вюртемберг. В составлении каждой счетной книги участвовали от соответствующего судебного округа фогт, публичный нотариус, шульцы отдельных деревень и судебный писарь. На местах в составлении их принимали участие назначенные феодальной администрацией представители деревни, обычно по 4 судьи и 3 представителя от общины. Перед такой обширной комиссией каждый крестьянин должен был лично заявлять о всех поборах, взимавшихся с него до этого времени. После того, как все сведения оказывались собранными, опись зачитывалась на общинной сходке, каждый при этом мог указывать на неправильные сведения.

Круг вопросов, выяснявшихся таким образом, оказался довольно обширным: кто верховный собственник земли и людей; сколько денег взимается за охрану купцов и путешественников; каковы размеры штрафов за преступление и провинности; каковы размеры посмертных поборов с крестьян, живших за пределами графства; размеры доходов с арендованной земли и строений; доходы с десятины и домениальной земли; акцизные доходы с продажи вина в день св. Николая; сборы с мельниц и налоги; плата коммутированной барщины; невыкупаемый ценз за пользование водой; невыкупаемый ценз с бани; невыкупаемый ценз деньгами и цыплятами; ценз, выкупаемый в день св. Георгия; выкупаемый ценз; доход с наследственных ленов дворов и владений без платы за допуск и выезд; доход в виде большой десятины; доход с владений, взятых из господствующего двора; плата в виде полбы и овса с засеянного поля. Конкретное содержание каждого документа дает, кроме этого, много сведений о каждом упоминаемом хозяйстве и его владельце, о соседях хозяина, приводятся имена даже тех соседей, которые не являются подданными графа. Как правило, в каждой описи перечисляются поименно все владельцы феодального имущества. Когда же речь идет о крупных владельцах, особенно издольщиках, указываются их фамилии и имена, тип их хозяйства: двор, лен, надел, гуфа и т. п., состав хозяйства: дом, усадьба, сарай, огороды, пашня, расположение пахотной земли в трех полях общины, размеры продуктовой и денежной ренты или арендной платы. В конце описи по каждой деревне подводятся итоги по всем доходам.

Сборник богат многочисленными дополнительными данными о сдававшихся в издольную аренду священнических дворах, кирпичных сараях, мельницах, винодавильнях, господских дворах, коммутации барщины, овцеводческих хозяйствах, размерах домов и землянках.

Несмотря на обилие фактических материалов о ренте, налогах, акцизных доходах и т. п., имеется все же один существенный недостаток: материалы мало поддаются статистической обработке.

С конца XV в. по изучению истории сельского хозяйства и аграрных отношений Германии появляется еще один очень важный источник — *законы территориальных князей*. Наиболее содержательными и последовательными являются законы вюртембергских и саксонских герцогов.

Законы герцогов Вюртемберга были собраны и изданы еще в первой половине прошлого века Рейшером³⁴. В двенадцатом томе этого издания содержатся документы XV—XVI вв. Почти все законодательные акты по Вюртембергу с 28 октября 1489 г. и до 5 февраля 1596 г. содержат большой и интересный материал, который позволяет проследить такие важные хозяйственные вопросы, как развитие овцеводства, виноградарства, сельских промыслов, лесоводства, строительства жилых домов, винных прессов, зернохранилищ, торговли зерном, вином, ивовыми лесоматериалами и т. п. Особенно большое внимание отводится в документах борьбе с ростовщичеством; запрещается купля урожая на корню, шерсти — до ее настрига, перекупка вещей с целью продажи их по более дорогой цене. В них встречаем ценные сведения о положении наемных рабочих и бродяг. В сносках приводятся Рейшером полностью первые герцогские законы о заработной плате, изданные в 1425 г.³⁵ С 1425 г. во всех законах говорится о нищенстве и запрете попрошайничества. С 30-х годов XVI в. усиливаются законы против бродяг, воров, совершающих набеги на поля, шаек беспризорных, «уравнителей» и других.

Аналогичны по своему содержанию и законы саксонских герцогов. Первый сборник саксонских законов, которым мы располагаем, был издан еще в 1583 г. В нем содержатся законы герцогов — братьев Эрнста и Альбрехта 1482 г. и герцога Морица 1543 и 1550 гг. Герцоги Саксонии по обыкновению во введении к законам мотивировали их издание, что само по себе открывает большой простор для исследования законов. Во введении к законам 1482 г. говорится, что их издание вызвано жалобой прелатов, господ, рыцарей и городов на высокую заработную плату наемным работникам. Закон говорит о денежной реформе с целью уменьшения заработной платы наемным работникам, а также ремесленникам, работавшим за деньги на стройках. Одновременно вводится единая заработная плата для каждой категории работников и предписывается, чем их кормить и сколько им платить, чтобы они сами себе могли купить продукты питания. Предусматриваются законы против бродяг и нищих. Этим же вопросам отводится много места и в законах 1543 и 1550 гг.³⁶

В своем директивном письме 1557 г. герцог Саксонии говорит о взимании налога с двух категорий наемных работников — домашних слуг

и так называемых хаусгеноссен³⁷. Обстоятельное директивное письмо было в 1555 г. издано герцогом Августом³⁸. Среди вопросов, затронутых в письме, имеются и такие, как устройство высших и низших судебных органов, борьба с ростовщичеством и грабежами ландскнехтов, положение слуг и наемных работников и др. В § 40 содержатся данные о новых дворянах в Саксонии, занимающихся скупкой и перепродажей различных предметов. В Мейссенских законах 1543 г. подчеркивается, что все наемные люди обязаны два раза в году отмечаться у судьи, а в остальное время за них несут ответственность те хозяева, у которых они служат.

Таким образом, законы территориальных князей наиболее подробно говорят о нищих, бродягах и наемной рабочей силе, т. е. затрагивают социальную проблематику, которая для Германии этого времени наименее исследована. В связи с этим необходимо отметить, что общественность того времени вела борьбу с нищенством. Известный реформатор Андреас Карлштадт выступил в 1522 г. с брошюрой, направленной против нищих³⁹. Современников все больше захватывала идея о создании продовольственных амбаров для накопления там запасов, чтобы можно было в неурожайные годы поддерживать нищих. Об этом говорит и вюртембергский проект создания «общественного мешка»⁴⁰, и многочисленные распоряжения вюртембергских территориальных князей о создании амбаров на пользу всем.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы:

1. С середины XIV в. появляются документы исключительно хозяйственного содержания. Постепенно латинские тексты документов вытесняются немецкими. В социально-экономической жизни немецкой деревни, очевидно, с середины XIV в. начали происходить изменения, отличающие последующее время от предшествующего.

2. Наибольшее число документов, содержащих материалы о социально-экономической жизни немецкой деревни, было составлено в конце XV — начале XVI в., непосредственно перед Великой крестьянской войной 1524—1525 гг. После Крестьянской войны количество документов о сельской жизни катастрофически сокращается, а со второй половины XVI в. появляются совершенно новые типы документов. Поэтому время с середины XIV в. до второй половины XVI в. можно рассматривать как отдельный этап развития.

3. При выяснении основного направления в развитии сельского хозяйства нельзя не считаться с тем, что почти вся агрономическая литература с середины XIV в. до второй половины XVI в. была посвящена не хлебопашеству, а садоводству и огородничеству.

4. Наиболее ценные документы по истории немецкой деревни в изучаемое время были составлены по инициативе либо крестьян, либо горожан. Нет основания рассматривать светскую и церковную вотчину инициаторами всех хозяйственных начинаний, приписывать им все успехи прогресса и посвящать исключительно им свои исследования, как это принято делать в буржуазной историографии. В центре нашего внимания должно стоять мелкое крестьянское хозяйство, являвшееся тогда главной производственной ячейкой деревни.

5. В документах совершенно отсутствуют какие-либо указания на то, что в XIV—XVI вв. где-либо пустовали земли по причине недостатка рабочей силы или в результате массового вымирания людей. Более того, пустовавшие земли находились в тех деревнях, где в то же время имелось значительное количество малоземельных и безземельных жителей, которые при иных хозяйственных формах вполне могли быть использованы для обработки этой земли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: В. Е. Майер. Уставы как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV — начале XVI в.— СВ, т. 8, 1956; *Его же*. Уставы как источник изучения классовой борьбы в немецкой деревне XV — начала XVI в.— «Уч. зап. Удмуртск. пед ин-та», вып. 9, 1956; *Его же*. Характер и ценность уставов конца XV — начала XVI в.— *Там же*, вып. 10, 1956; *Его же*. Новые издания вейстюмер.— «Уч. зап. Пермск. ун-та», № 117, 1964.

² Urkunden, Briefe und Aktenstücke zur Geschichte Maximilians I und seiner Zeit. Hrsg. von Chmel. Stuttgart, 1845.

³ F. W. Barthold. Urkundliche Geschichte nebst Urkunden der Edlen Herrn von Heyden in Westfalen. Greifsfeld, 1857.

⁴ Ausgewählte Urkunden zur Erläuterung der Verfassungsgeschichte Deutschlands im Mittelalter. Hrsg. von W. Altmann u. E. Bernheim.

⁵ Urkunden zur deutschen Agrargeschichte von Herrmann Wopfner. Stuttgart, 1928.

⁶ Urkundenbuch der Reichsstadt Frankfurt. Hrsg. von J. F. Boehmer. I. Teil. Frankfurt am Main, 1836.

⁷ Urkundenbuch der Stadt Halberstadt. I. Teil. Bearbeitet von G. Schmidt. Halle, 1878.

⁸ Urkundenbuch der Stadt Jena und ihrer geistlichen Anstalten. Hrsgn von J. E. Martin. I. Bd., 1182—1405. Jena, 1888.

⁹ Urkundenbuch der Stadt Leipzig. II. Bd. Hrsgn. von K. F. von Posern-Klett. Leipzig, 1870.

¹⁰ Urkundenbuch der Stadt Erfurt. I. Teil. Bearbeitet von C. Beger. Halle, 1889.

¹¹ Urkundenbuch der Stadt Halle, ihrer Stifter und Klöster. Teil III. Bd. I (1351—1380) Halle (Saale), 1952; Teil III., Bd. II (1387—1403), Halle, 1954.

¹² L. Baumann. Akten zur Geschichte des deutschen Bauernkrieges aus Oberschwaben. Freiburg, 1877, S. 4.

¹³ Die Urkunden und Urbare des Klosters Schäftlarn. Bearbeitet von A. Weisthammer. München, 1957, S. 163.

¹⁴ *Ibid.*, S. 236. Die Urkunden des Hochstifts Augsburg, 769—1420. Bearb. von W. E. Vock. Augsburg, 1955, S. 157—158.

¹⁵ Die Urkunden und Urbare des Klosters Schäftlarn, S. 204, 206—207, 215, 217. Die Urkunden des Hochstifts Augsburg, S. 179, 192.

¹⁶ *Ibid.*, S. 325.

¹⁷ Die Urkunden des Klosters St. Veit 1121—1450. Bearb. von Helmut Hör unter Mitarbeit und mit einem Nachtrag von Ludwig Lorenz. München, 1960, S. 93. Die Urkunden des Hochstifts Augsburg, S. 226.

¹⁸ *Ibid.*, S. 282.

¹⁹ *Ibid.*, S. 250.

²⁰ Die Urkunden der Stadt Nördlingen, 1350—1399. Bearb. von K. Puchner und G. Wulz. Augsburg, 1956.

²¹ Die Urkunden der Stadt Kaufbeuren, 1250—1500. Bearb. von R. Dertsch. Augsburg, 1955.

²² *Ibid.*, S. 21, 41, 300, 355, 398, 427, 481, 485.

²³ Die Urkunden des Klosters Oberschönenfeld. Bearb. von K. Puchner. Augsburg, 1953.

²⁴ Die Oberhessischen Klöster, Regesten und Urkunden. I. Bd. Hrsgn. von F. Schwun-der. Marburg, 1961.

- ²⁵ Quellen zur Geschichte der Klöster und Stifte im Gebiet der mittleren Lahn bis zum Ausgang des Mittelalters. Bearb. von W. H. Struck. BD. I, Wiesbaden, 1956.
- ²⁶ *Ibid.*, Bd. II, Bearb. von W. C. Struck. Wiesbaden, 1959.
- ²⁷ Urkundenbuch der Abtei Altenberg. Bearb. von H. Mosler. I. Bd. (1138—1400). Bonn, Bd. II. Bearb. von H. Mosler (1400—1803). Düsseldorf, 1955.
- ²⁸ J. Söhn. Geschichte des wirtschaftlichen Lebens der Abtei Eberbach im 15 und 16. Jh. Wiesbaden, 1914.
- ²⁹ Urkundenbuch der Stadt Friedberg. Marburg, 1904.
- ³⁰ Altwürttembergische Urbare aus der Zeit Graf Eberhards des Greiners (1344—1392). Bearb. von K. O. Müller. Stuttgart, Berlin, 1934.
- ³¹ Quellen zur Verwaltungsgeschichte der Grafschaft Hohenberg. Bearb. von K. O. Müller. 1 und 2. Teil. Stuttgart, 1953, 1959.
- ³² *Ibid.*, Bd. I, S. 67—110.
- ³³ Altwürttembergische Lagerbücher aus der österreichischen Zeit 1520—1534. Bd. I und II, Stuttgart, 1958, 1959.
- ³⁴ Vollständig historisch und kritisch bearbeitete Sammlung der württembergischen Gesetze. Hrsgn. von Dr. A. H. Reyscher. 12. Bd. Enthaltent den ersten Teil der Sammlung der Regierungsgesetze. Tübingen, 1841.
- ³⁵ *Ibid.*, S. 424—428.
- ³⁶ Ordnung so herzog Ernst Churfürst (und Herzog Albrecht zu Sachsen Gebrüdere) etc. von wegen mancherley gebrechen im Lande aufgerichtet. Dresden, Bergen, 1583.
- ³⁷ Des Churfürsten zu Sachsen und Burggrafen zu Magdeburg Ausschreiben (welcher Gestalt die anlage) so seiner Churfürsten Gnaden Landstend(auff jüngst gehaltenen Landtag zu Torgaw) bewilligt. Dresden, 1580.
- ³⁸ *Ibid.*, S. 33, 50.
- ³⁹ A. Karlstadt., Von Abtuhung der Bilder und das keyn Bedtler unther den Christen sein sollen 1522 und die Wittenberger Beutelordnung. Hrsgn. von H. Lietzmann. Bonn, 1911.
- ⁴⁰ *Ibidem.*